

- Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008.
4. Коробеев А.И. Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. 3. Преступления против общественной безопасности. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008.
 5. Опалич Е.В. Проблемы реализации международно-правовых норм, направленных на обеспечение мира и безопасности человечества. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2003.
 6. Попов В.И. Противодействие организованной преступности, коррупции, терроризму в России и за рубежом. – М.: Изд-во СГУ, 2007.
 7. Устинова Т. Терроризм: некоторые вопросы совершенствования уголовного законодательства и практики его применения // Уголовное право. 2005. № 5.
 8. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (с изм. и доп. на 15.06.01 г.) – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001.
 9. Уголовный кодекс Республики Армения от 18.04.03 г. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юр. центр Пресс», 2004.
 10. Neicl C. Terrorism and International Law. – New York: Appeal, 1991.

С. Г. Лосев, канд. юрид. наук, доцент кафедры УПД «ТГАМЭУП»

ПОНЯТИЕ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Понятие состава преступления является достаточно устоявшимся в отечественной уголовно-правовой доктрине. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить определения субъекта преступления, которые приводятся в текстах учебников и монографий, изданных в прошлом с понятиями субъекта преступления, даваемых в недавних работах.

В ставшей уже классической работе «Общее учение о составе преступления», ее автор, А.Н. Трайнин так определяет виды субъектов преступления: «Когда речь идет о контрреволюционных преступлениях, их субъектами являются классовые враги, пытающиеся подорвать основы советского строя. Субъектами иного рода преступлений (хищений, хулиганств и др.) являются лица, в которых сильны пережитки прошлого» [11; 190]. В целом, делая поправку на присущую данному времени терминологию, точка зрения автора понятна – субъект преступления – это лицо, совершившее преступление.

Чуть иначе определяют понятие субъекта преступления авторы учебника по Общей части Уголовного права, изданного в 1994 г. под редакцией Б.В. Здравомыслова, Ю.А. Красикова, А.И. Рарога (автор главы Л.Д. Ермакова) «Субъект преступления – это лицо, совершившее общественно-опасное деяние и способное, в соответствии с законом, нести за него уголовную ответственность» [12, с. 35]

В работах, изданных в недавнем прошлом, понятия субъекта преступления практически идентичны.

«Субъект преступления – лицо, совершившее преступление. Субъектом преступления может быть только то лицо, на которое возможно возложение обязанности отвечать за содеянное, то есть лицо, достигшее указанного в законе возраста (ст. 20 УК) и вменяемое (ст. 21 УК)» [13, с. 34].

«Субъект преступления – это физическое лицо, совершившее преступление. Оно должно обладать признаками субъекта, т.е. достичь возраста уголовной ответственности, установленного законом, и быть вменяемым» [14, с. 27].

«Субъект преступления – это вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста, установленного уголовным законом» [15, с. 249].

«...субъект преступления... – это лицо, совершившее преступление» [16, с. 444].

Таким образом, можно констатировать, что в отечественной теории Уголовного права устоялось понятие субъекта преступления как конкретного физического лица, совершившего преступление, т.е. фактически ставится знак равенства между субъектом преступления и лицом, подлежащим ответственности, признаки которого приведены в главе 4 УК РФ.

Однако с указанным определением понятия субъекта преступления не представляется возможным согласиться по следующим причинам. Как бы мы не определяли понятие состава преступления, невозможно отрицать тот факт, что состав преступления – это явление идеальное, относящееся к нематериальной стороне окружающей нас действительности. Очевидно, что лицо, совершившее преступление, является частью материального, вещественного мира. Отсюда возникает неразрешимое, с точки зрения позиции «субъект преступления – виновное лицо», противоречие: каким образом виновный, конкретное лицо, совершившее преступление, становится элементом умозрительной схемы – состава преступления. Указанное противоречие приводило некоторых авторов к тому, что они вообще отрицали существование субъекта преступления как элемента состава [10, с. 97].

Другие авторы стараются обойти вопрос определения субъекта преступления через перечисление его свойств. Так, Н.С. Лейкина, говоря о субъекте преступления, пишет: «В состав преступления в качестве признаков, характеризующих преступника, включены вменяемость и определенный возрастной критерий. Эти признаки постоянны, неизменны и всеобщи. Они характеризуют свойства лица, в силу которых объективно общественно опасное действие, совершенное им, может быть признано преступным, а само лицо, совершившее преступление, наказано. Кроме этих общих для всех составов преступлений признаков, в конкретных составах преступлений фигурируют и другие признаки, характеризующие субъект преступления, – повторность, неоднократность, систематичность, особо опасный рецидивист, специальный субъект. Все эти признаки характеризуют субъекта преступления как элемент состава преступления и поэтому относятся к составу» [4, с. 43]. Фактически, в данном случае автор, определяя отношение субъекта преступления к числу элементов состава преступления, опирается на презюмирование того факта, что признаки, харак-

теризующие субъекта преступления, характеризуют его как элемент состава преступления, не аргументируя, обосновывая данное исходное положение.

Вообще, как мы видим на примере вышеприведенных определений субъекта преступления, определение субъекта преступления, которое рассматривается в качестве общепризнанного, не выдерживает строгой проверки и нуждается в уточнении. Определяя понятие субъекта преступления, необходимо исходить из следующих методологических основ:

1. Субъект преступления – это только элемент, часть состава преступления. В случае если же мы говорим о физическом лице, совершившем конкретное общественно-опасное деяние, мы употребляем термины: виновный, обвиняемый, лицо, совершившее общественно-опасное деяние.
2. Состав же преступления представляет собой всего лишь умозрительную схему, систему признаков, которые характеризуют само преступление, лицо, его совершившее, ценности, которым причиняется ущерб в результате совершения преступления.

Указанные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что субъект преступления – это не какое-либо конкретное лицо, а совокупность признаков. В самом деле, как может конкретное лицо, совершившее преступление, быть частью системы признаков, закрепленных в законе, как часто определяют понятие состава преступления.

В силу указанных обстоятельств необходимо по-новому определить понятие субъекта преступления. Определяя это понятие, необходимо исходить из следующего:

1. Субъект преступления – это элемент состава преступления.
2. Как всякий элемент, состав, субъект преступления – это совокупность признаков, характеризующих определенное уголовно-правовое явление.
3. Данным уголовно-правовым явлением является лицо, которое в соответствии с уголовным законом должно нести ответственность за совершение конкретного деяния, запрещенного данным законом.

Таким образом, можно определить субъект преступления как элемент состава преступления, который содержит в себе признаки, характеризующие виновное лицо. Необходимо указать, что подобной точки зрения придерживаются немногие авторы. К числу таковых можно отнести В.Г. Павлова.

При этом надо учесть, что данная позиция применима исключительно в случае определения понятия состава преступления как системы признаков, закрепленных в законе. Понимание состава преступления как совокупности признаков общественно опасного деяния заставляет по иному определять понятие субъекта преступления.

Автор же отстаивает ту точку зрения, что состав преступления – это система признаков, характеризующих конкретное виновное противоправное общественно-опасное деяние, проще говоря – преступление¹. Почему, собственно, и можно говорить о составе преступления. Данные признаки, которые отражаются и закрепляются в материалах уголовного дела, складываются в элементы, а элементы – в систему, в состав.

Признаки же, закрепленные в уголовном законе, складываются в иную систему – состав запрещенного законом деяния. Иначе именовать указанную систему невозможно. Законодатель, формулируя текст уголовного закона, не описывает признаки конкретного преступления, он описывает признаки деяния, которое запрещено им. Указанные признаки также можно сложить в систему – состав запрещенного законом деяния. Именно элементом состава запрещенного законом деяния и является субъект преступления. В случае же, когда мы говорим о составе преступления, речь необходимо вести о личности преступника, как элементе, который объединяет в себе признаки конкретного лица, совершившего преступления, имеющие значение для правовой оценки содеянного и индивидуализации наказания.

Исходя из вышеперечисленного, можно определить субъект преступления как элемент состава преступления, который объединяет собой признаки лица, подлежащего уголовной ответственности за совершение общественно-опасного деяния, запрещенного законодателем.

К числу основных, т.е. присущих всем без исключения составам запрошенных законом деяний, признаков субъекта преступления в отечественном уголовном праве можно отнести следующие признаки: физическая природа субъекта преступления; достижение им возраста ответственности, указанного в законе; вменяемость, полная или ограниченная. То, что указанные признаки необычайно важны для характеристики лиц, подлежащих уголовной ответственности, подчеркивается законодателем тем, что они вынесены в отдельную главу уголовного закона – «Лица, подлежащие уголовной ответственности».

Декларируя физическую природу субъекта преступления, отечественный законодатель отказывается от уголовного преследования юридических лиц. Несмотря на попытки некоторых теоретиков права пересмотреть её², она остается неизменной. Думается, подобные взгляды законодателя следует признать правильными. В самом деле, юридическое лицо, как субъект права, представляет собой правовую фикцию, мнимость. В реальности никакой коллективной личности – юридического лица – не существует, а существует коллективная воля его участников и руководителей. Введение в уголовное право РФ института уголовной ответственности юридических лиц только «обогатит» его еще одной фикцией, которых в уголовном законодательстве и так предостаточно.

¹ См. Состав преступления, состав запрещенного законом деяния // Матер. Всерос. науч.-практ. конф. Тюмень, 2007., Определение понятия состава преступления // Академический вестник. Сб. научных трудов. ТГИМУЭП, Тюмень, 2007.

² См., например, Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. М, Изд-во ЦентрЮрид-фор». 2002.

С точки зрения концепции «субъект преступления – элемент состава запрещенного законом деяния» возраст субъекта преступления – это установленный законодателем нижний предел числа прожитых лет, начиная с которого лицо может нести уголовную ответственность вообще или за конкретное преступление.

Вменяемость – это презюмируемая законодателем способность лица осознавать характер своего поведения, руководить им и нести в связи с эти уголовную ответственность за свое поведение.

Теперь рассмотрим признаки, характеризующие личность виновного.

Вменяемость можно определить, как способность виновного лица в момент совершения преступления осознавать характер своего поведения, понимать его общественную опасность и уметь руководить им. Осознание характера преступления означает понимание лицом того, что он делает, понимания им развития причинных связей, которые вызывает его поведение. Осознание общественной опасности означает, что лицо понимает социальный смысл своего деяния, понимает опасность его для общества. Возможность руководить своими действиями предполагает, что деяние лица полностью контролируется его волей.

Определяя понятие возраста виновного, необходимо определить понятие возраста человека. Возраст – продолжительность периода от момента рождения живого организма до настоящего или любого другого определенного момента времени [9, с. 128]. Вместе с тем, можно выделить: паспортный возраст, биологический возраст, интеллектуальный возраст, социальный возраст, психологический возраст.

Таким образом, возраст как характеристика личности виновного – это количество прожитых виновным лет жизни от момента рождения до момента совершения им деяния. Говоря о данной характеристике, необходимо указать, что в зависимости от того, каким образом устанавливается возраст виновного, можно выделить паспортный (календарный, хронологический) возраст и биологический (развития) возраст.

Паспортный возраст можно определить как возраст, установленный документально. В соответствии с федеральным законом «Об актах гражданского состояния» рождение регистрируется в органах записи актов гражданского состояния, образованными органами государственной власти субъектов Российской Федерации. В том случае, если есть документальное подтверждение возраста виновного (паспорт, свидетельство о рождении, выписка из Книги записи актов гражданского состояния), то можно поставить знак равенства между возрастом виновного и его паспортным возрастом – в данном случае это одно и то же.

Однако не всегда удастся установить истинный возраст виновного. Кроме того, необходимо учитывать положения ч. 3 ст. 20 УК РФ, которые кратко именуют «возрастной невменяемостью». Именно поэтому для уголовного права имеет значение биологический возраст.

Биологический возраст, или возраст развития – понятие, отражающее степень морфологического и физиологического развития организма. Оценка биологического возраста производится путем сопоставления соответствующих показателей развития обследуемого индивида со стандартами, характерными для данной возрастной, половой и этнической группы. Стандарты периодически обновляются. Необходимость учитывать явление «биологического возраста» объясняется тем, что не всегда представляется возможным определить паспортный возраст виновного. Вкратце процедура определения возраста виновного в соответствии с его биологическим возрастом определена в постановлении пленума Верховного суда РФ № 7 от 14 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»: «При установлении судебно-медицинской экспертизой возраста подсудимого днем его рождения считается последний день того года, который назван экспертами, а при определении возраста минимальным и максимальным числом лет суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица».

Литература

1. УК РФ.
2. ФЗ «Об актах гражданского состояния» от 15.11.97 № 143 ФЗ.
3. Постановление пленума ВС РФ № 7 от 14.02.2000 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних».
4. Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. – Л., Изд-во ЛГУ, 1968.
5. Лосев С.Г. Состав преступления, состав запрещенного законом деяния// Матер. ВНПК. Тюмень, 2007.
6. Лосев С.Г. Определение понятия состава преступления// Академический вестник. Сборник научных трудов. ТГИМУЭП, Тюмень, 2007.
7. Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. М, Изд. ЦентрЮрИнфоР». 2002.
8. Павлов В.Г. Субъект преступления и уголовная ответственность. – СПб.: Изд-во «Лань», Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000.
9. Психофизиология. Словарь / Авт. М.М. Безруких, Д.А. Фарбер // Психологический лексикон. Энциклопед. словарь в 6 т. / Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского. – М.: ПЕР СЭ, 2006.
10. Трайнин А.Н. Учение о составе преступления. М., – 1946 г.
11. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления». Госюриздат, М., 1957. – С. 190.
12. Уголовное право. Общая часть. Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова, Ю.А. Красикова, А.И. Рарога. – М.: Юрид. Лит., 1994. – 536 с.
13. Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная. Под общ. ред. Л.Д. Гахмана, С.В. Максимова. М., 1998 г.
14. Уголовное право. Учебник. – М.: Юрист, 1999. Л.А. Прохоров, М.Л. Прохорова.
15. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундукова, И.А. Тарханова. М.: Статут, 2009. – С. 249.

А. В. Лупенков, адъюнкт кафедры УП ТЮИ МВД России

ПОНЯТИЕ КОРРУПЦИОННОЙ СЕТИ

Ученые и эксперты констатируют, что в России коррупция выходит на новый, более высокий уровень. Наблюдается переход от единичных коррупционных сделок к организованным и скоординированным действиям. Коррупция все больше приобретает черты организованной преступности. По мнению ученых, в России складываются так называемые «кланы»¹ или «коррупционные сети»², которые опутали российское государство на всех уровнях и контролируют доходные рынки.

Однако явление коррупционных сетей не является признаком современности, сети должностных лиц, связанных взаимными обязательствами, существовали и существуют во все времена и во всех странах. Имеются яркие исторические примеры, такие как скандальное дело Минрыбхоза СССР, где в коррупционную сеть были включены более 100 человек, во главе с заместителем министра³.

Деятельность любой коррупционной сети ведётся, как правило, с целями: личного обогащения её членов; перераспределения бюджетных средств в пользу организаций, входящих в коррупционную сеть, и их руководителей; повышения нелегальных доходов всей сети в целом; получения конкурентных преимуществ финансово-кредитным и коммерческим структурам, входящим в коррупционную сеть.

Главную опасность для общества представляет система взаимных обязательств, которая формируется через предоставление взаимных услуг и в коррупционных сетях, и в организованных преступных сообществах. Общественная опасность коррупционных сетей состоит в следующем: деятельность сети сопряжена с совершением других преступлений и правонарушений; высокой латентности совершаемых преступлений; причинении огромного ущерба обществу и государству; вовлечении в сети большого количества людей.

Я. Гишинский замечает: «Очевидно, что членом описываемой – коррупционной – социальной сети может быть только чиновник, госслужащий, управленец, т. е. тот, кто официально включен в механизм государственного управления»⁴. Наряду с чиновниками, другими членами коррупционной сети являются представители бизнеса.

Коррупционные сети возникают внутри ведомства или иной структуры на основе вертикальных патрон – клиентских отношений, а также по горизонтали на различных уровнях управления между разными ведомствами и иными структурами.

Коррупционные сети формируются двумя способами сверху и снизу. Сверху коррупционная сеть строится высокопоставленными чиновниками, которые отбирают своих подчиненных, обращаются к высокопоставленным чиновникам других ведомств с той же просьбой, иногда действуют с помощью приказов и т.п. Целью таких действий является кадровое обеспечение определенных операций, связанных с деятельностью формируемой коррупционной сети. Постепенно коррупционная сеть выстраивается сверху до того уровня, который обеспечивает непосредственное получение и распределение финансовых ресурсов, и, как правило, коррупционные сети дальше вниз не расширяются.

Снизу коррупционная сеть строится следующим образом. Любой относительно успешный бизнес в России в ходе своего развития для расширения требует выхода на более высокий уровень связей и контактов в среде чиновников. Фактически без прикрытия чиновников соответствующего уровня ни один бизнес в России не может быть успешен. Поиски связей и контактов среди чиновников проводятся бизнесменами по обычной хорошо отработанной схеме, через приглашения в рестораны, на отдых, преподнесение дорогих подарков, взятки и т.п. Как правило, у чиновника, включенного в сеть, набирается несколько фирм или банков, интересы которых он лоббирует. Если не хватает властных полномочий у этого чиновника, он сам начинает с использованием финансовой поддержки лоббируемых им структур искать тем же способом, что и они, связей с вышестоящими начальниками. Так постепенно местная или региональная коррупционная сеть вырастает до сети российского уровня. Таких сетей может быть много, одни и те же чиновники могут входить одновременно в несколько коррупционных сетей, которые в свою очередь так же могут объединяться.

Так же известна еще одна разновидность коррупционной сети – семейная, основанная на родстве⁵.

Включение субъекта в коррупционную сеть может протекать как на добровольной взаимовыгодной основе, так и на принудительной основе, когда чиновник включается в сеть с помощью шантажа, под угрозой увольнения или других, в том числе и силовых способов.

Коррупционная сеть включает в себя три основные подсистемы:

1. Коммерческую или финансовую структуру, которая реализует полученные выгоды и льготы и превращает их в деньги.

¹ Панина Т. КЛАНирование коррупции // Российская газета 2004. 27 окт.

² Римский В.Л. Влияние коррупции на качество социального и человеческого капитала http://www.indem.ru/rimskiy/Rimskiy_2.htm. [Электронный ресурс] URL: www.anticorr.ru/awbreport/indexbt.asp?filename=rutxt/app4.xml (дата обращения: 29. сент. 2009 г.).

³ Сатаров Г.А. Коррупция в России: кто кого? // Российская газета 19.02.1998.

⁴ Коррупция в Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <http://www.politexpert.ru/materials/463056134AF52.html>.

⁵ Дааыдова М. Чиновники научились собирать взятки на треть триллиона долларов в год. [Электронный ресурс] URL: <http://articles-cat.ru/articles/business/management/113810.html>. (дата обращения: 29. сент. 2009 г.).

2. Группу государственных чиновников, обеспечивающую прикрытие при принятии решений. Статус данных чиновников позволяет обеспечить принятие нужных решений. При необходимости, для решения задачи коррупционной сети, могут устанавливаться межведомственные контакты. Коррупционная сеть работает по схеме: получение заказа, выделение финансирования, возврат финансовых средств в коррупционную сеть, и снова – получение заказа.

3. Защиту коррупционных сетей осуществляют должностные лица правоохранительных органов, способных предотвратить распространение нежелательной информации, уничтожить нежелательные и компрометирующие документы, приостановить или даже прекратить возбужденное уголовное или гражданское дело. Эти действия производятся в случае возникновения ситуаций, угрожающих функционированию или существованию коррупционной сети.

Таким образом, под коррупционной сетью необходимо понимать преступную организацию, существующую внутри легальной административно-управленческой структуры, характеризующуюся совокупностью взаимосвязей и взаимозависимостей между участниками по вертикали управления в одном ведомстве или иной структуре, а также по горизонтали на различных уровнях управления между разными ведомствами и иными структурами, с целью получения прибыли для участников коррупционной сети, обладающую внутренней структурой для решения собственных задач.

Ю. Р. Малеева, канд. юрид. наук, доцент каф. УП и процесса ЮФ Челяб. филиала Ун-та Российской академии образования

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТМЕНЫ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ

Согласно ч. 1 ст. 74 УК РФ орган, осуществляющий контроль за поведением условно осужденного¹, вправе до истечения испытательного срока условно осужденного² (но по истечении не менее половины установленного судом испытательного срока) направить представление в суд о том, что условно осужденный своим поведением доказал свое исправление, заслуживает отмены условного осуждения и снятия судимости.

Суд на основании такого представления уголовно-исполнительной инспекции может постановить об отмене условного осуждения и снятия с осужденного судимости.

Таким образом, несмотря на то, что в соответствии с действующим законодательством именно на уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства осужденного возложены обязанности по осуществлению контроля за поведением условно осужденных, персонального учета условно осужденных в течение испытательного срока, контроля за соблюдением условно осужденными общественного порядка и исполнения ими возложенных судом обязанностей³, вопрос об отмене условного осуждения и о снятии с осужденного судимости, исходя из уголовно-правовой регламентации, предусмотренной ч. 1 ст. 74 УК, может быть решен судом отрицательно даже при наличии соответствующего представления уголовно-исполнительной инспекции об исправлении условно осужденного до истечения испытательного срока.

Данный подход, закрепленный в ч. 1 ст. 74 УК, представляется необоснованным. Более правильным здесь следует признать мнение отдельных авторов, предлагающих на законодательном уровне, обязать суд во всех случаях при наличии соответствующего представления уголовно-исполнительной инспекции положительно решать вопрос об отмене условного осуждения и о снятии с осужденного судимости [3, с. 118-119].

В этой связи представляет научно-практический интерес разработанная в литературе новая научная редакция ч. 1 ст. 74 УК: «Если до истечения испытательного срока условно осужденный своим поведением доказал свое исправление, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, выносит постановление об отмене условного осуждения и о снятии с осужденного судимости...» [3, с. 119].

В целом солидаризируясь с высказанным в литературе вышеуказанным подходом к уголовно-правовой регламентации вопроса об отмене судом условного осуждения и снятии судимости, если уголовно-исполнительной инспекцией будет признано, что условно осужденный своим поведением доказал свое исправление, вместе с тем, открытым, неразрешенным в вышеприведенной научной редакции ч. 1 ст. 74 УК остается вопрос об истечении какой части установленного испытательного срока уголовно-исполнительная инспекция вправе обращаться с представлением в суд об отмене судом условного осуждения и снятии судимости. В на-

¹ Контроль за поведением условно осужденных в течение испытательного срока осуществляют уголовно-исполнительные инспекции территориального органа (управления, главного управления) ФСИН по соответствующей области, краю, республике по месту жительства условно осужденного, в отношении условно осужденных военнослужащих такой контроль за их поведением осуществляет командование воинских частей (ст. 187 УИК РФ). Здесь необходимо подчеркнуть, что к осуществлению контроля, выполняемому уголовно-исполнительной инспекцией, могут в соответствии с нормативными правовыми актами привлекаться сотрудники ОВД – сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних, участковых уполномоченных милиции, сотрудников криминальной милиции для изучения поведения условно осужденного в быту, в общественных местах, при розыске условно осужденного. Вместе с тем, участие сотрудников ОВД носит лишь эпизодический характер. Ответственность же за осуществление контроля за условно осужденными возлагается на уголовно-исполнительные инспекции.

² Судом устанавливаются следующие испытательные сроки: при назначении лишения свободы на срок до 1 года или более мягкого вида наказания испытательный срок должен быть не менее 6 месяцев и не более 3 лет; при назначении лишения свободы на срок свыше 1 года испытательный срок должен быть не менее 6 месяцев и не более 5 лет (ч. 3 ст. 73 УК).

³ Данные положения на законодательном уровне закреплены в ч. 1 ст. 187, ч. 1 ст. 188 УИК РФ.